

Господин Чэн повиновался, но как только они вошли в комнату, он не мог не попросить еще раз. "Доктор Майлз, ребенок знает?"

Комната затонула в тишине. Доктор Майлз посмотрел на своего соратника с нечитаемым выражением и глубоко вздохнул.

"Ни капельки" Старик наконец ответил, когда отступил к своему столу.

"Как насчет "Перо Хелскер Корпорейшн"? Она что-нибудь знает об этом?" Господин Чэн добавил, что будучи генеральным директором, он хочет знать, что ждет корпорацию в будущем.

"Скоро узнает... но пока... пусть она сначала будет ребенком". Я не хочу испортить ей дни", - сказал доктор Майлз, который догадался, что его коллеги намерены рассказать всю правду.

"Доктор Майлз, она ваш единственный наследник. Ваша кровь течет по ее венам. Больше не осталось Дагмоча, чтобы захватить корпорацию, которую вы так старались вложить все эти годы", - добавил он, пытаясь убедить доброго доктора пересмотреть свои предрассудки.

"Ты прав, она мой внук. Мой биологический внук. И как ее дедушка, я не собираюсь заставлять ее делать то, что она не хочет делать". Если придет время, она узнает о Корпорации Здравоохранения Перьев и откажется взять на себя ответственность, то никто не должен заставлять ее", - рассуждал доктор Майлз.

Корпорация, которую он построил со своим единственным ребенком, очень важна для него, однако единственная дочь его ребенка важнее всего остального.

"Но доктор Майлз..."

"Генеральный директор Ченг, у меня только одна внучка. Я хочу, чтобы она жила свободной и счастливой жизнью. Пусть моя внучка сама решает свою судьбу... тоже, у нее нет интереса к медицине, но я должен сказать, что она очень хороша в ботанике, как и моя жена Сарай...". Он добавил, пытаясь убедить своего коллегу отказаться от этой идеи.

"Ребенок не интересуется медициной"? Жаль, что у их поколения не будет такого великого врача, как ты?" Мистер Ченг расстроен больше, чем раньше.

Умения доктора Майлза как врача не имеют себе равных, он надеялся, что сможет передать эти умения своему единственному внуку. Он лениво сел прямо перед столом доктора Майлза и начал вытаскивать документы, которые принёс.

"Как бы это не расстраивало меня, но я не могу навязывать ей свои навыки". Ребенок очень блестящий, ее нелегко приручить. Но не волнуйтесь, я нашла ученика, который может

продолжить мое наследие в будущем. Итак, пусть моя внучка будет тем, кем она хочет быть", - ответил доктор Майлз извинительно, наблюдая за тем, как его генеральный менеджер вытаскивает документы из чемодана.

"Вы нашли ученика?"

"Отличного. Академия Ривенделл прислала мне ученика наставника. Он тренировался со мной в течение последних пяти лет" Великий врач ответил с уверенностью.

"А кто этот ваш ученик?"

"Младший монреальский ребенок" - ответил доктор Майлз. Генеральный директор Ченг был очень лоялен к нему в течение долгого времени, и его опасения, безусловно, к лучшему. Поэтому он намерен сообщить ему о своем ученике, зная, что это заставит генерального директора Чена беспокоиться меньше.

"Тот парень"? Я слышал, что он гениален, но он черновик, чтобы делать царапины. Буквально вчера в мемориале CGC он оставил своего отца в серьезном беспорядке", - прокомментировал господин Ченг, вспоминая вчерашние беспорядки. Вчера он посетил мемориал КГК и стал его свидетелем.

"Ребенок всего лишь ребенок, дети чернослив, чтобы делать царапины". Но его потенциал превосходит меня, он может быть больше меня в будущем", - заверил его доктор.

"Но Монреаль не может взять на себя заботу о здоровье перьев". Он ни в коей мере не связан с вами", - пролил мистер Ченг то, что его больше всего беспокоит.

"Корпорация будет жить даже без наследника. Вот для чего вы здесь." Доктор сказал спокойно, он уже давно решил, и такие разговоры ничего не могут изменить. Он вытащил к нему одну из стопок документов и тщательно ее изучил.

"Но мы не можем скрывать ее вечно. Вы сами сказали, ребенок очень гениален. Ты не можешь продолжать обучать ее на дому".

"Кто сказал, что она учится на дому?" Врач спросил, не отрывая глаз от данных на документе, который у него в руках.

"Разве нет? Тогда в какое учреждение она ходит? Боюсь, что учреждение, в которое она ходит, не вписывается в ее мозг. Она, в конце концов, ваш внук, она, должно быть, унаследовала ваш интеллект". Будучи с Дугмо в течение многих лет, господин Чен очень хорошо знаком с каждым дюймом особенностей семьи.

"Она была принята в Академию Ривенделл", - гордо ответил доктор Майлз, положив документы обратно на свой стол.

"Что? Как это возможно? В течение многих поколений, не было ни одной девушки, которая бы поступила в Ривенделл. Все даже думали, что Ривенделл - это школа для мальчиков". Откровение доктора внезапно усилило его интерес к способностям ребенка.

"Я знаю. Но ее приняли, единственная девочка-студентка после стольких лет." Доктор ответил, играя осторожно своими словами.

"Как она смогла пройти все тесты Академии Ривенделла? Они сказали, что девушка не может превзойти обширную физическую подготовку там", спросил он в полной недоверчивости.

"Я не знаю. Хотя я признаю, что тренировал ее раньше, но не думал, что этого будет достаточно для поступления в Академию Ривенделл. Но ребёнок довольно сильный, она даже может самостоятельно протекать по полю. Это ранчо - даже ее наследие".

Менеджер Чен бороздил брови на откровении доктора. Все это время он задавался вопросом, как врач умудрился построить рентабельное ранчо при условии, что у Дугмо ни разу не было ранчо.

"Мне было интересно, как вы можете управлять успешным ранчо с небольшим количеством времени, которое у вас есть". Это была маленькая Мисс в конце концов" Он задыхался, как он понял ответ на одну из вещей, которые сбивают его с толку больше всего.

"Это ранчо - ее игровая площадка. Я даже был вынужден купить соседние земли, потому что старой, которая у нас есть, ей не хватает".

"Она действительно единственная в своем роде. Не могу поверить, что у нас в Академии Ривенделла есть девушка для этого поколения", - воскликнул менеджер, пытаясь прочистить голову от пота. Он думает, что у него было слишком много откровений на сегодня.

В этой стране, как известно, только две элиты посещали Академию, самый молодой Монреаль и Алмазный принц. Неизвестная всем, другая элита также принята, и она - девушка. Единственная девушка после стольких десятилетий.

"Мы", а она моя внучка. Хорошо, что Академия Ривенделл поддерживает приватность своей школы и своих учеников. Мне не нужно беспокоиться о том, что мою внучку знают".

"Ривенделл" является домом для необыкновенных детей с необычным и чувствительным прошлым. Конечно, они должны поддерживать частную жизнь каждого ученика, который у них есть", - сказал он с утверждением.

Все знают, какие студенты есть у Ривенделла. Помимо того, что большинство из них - мужчины, большинство из них - сыновья гонимых, премьер-министры и известные ученые всего мира, поэтому Академия Ривенделл очень осторожно защищает их частную жизнь.

"Правда, и хорошо, что меня знает мое имя, доктор Майлз, а не доктор Дагмох, иначе было бы очевидно, из какой семьи принадлежит ребенок", - добавил доктор.

"Я до сих пор боюсь, что по тому профилю, который у нее есть, что время придет, это будет слишком невозможно, чтобы скрыть ее больше" менеджер сказал, не в состоянии скрыть свои страхи.

"Я надеялся, что она выйдет замуж за одного из иностранных студентов в Ривенделле, так что она может найти причину, чтобы жить за границей. Но если судьба вернет ее в прошлое, я надеюсь, что это будет в то время, когда она достаточно взрослая, чтобы защитить себя". Но как только я смогу, я сохраню ее и жизнь, которая у нее сейчас есть", - ответил доктор, единственное, что он может сделать сейчас, это надеяться, что все будет легко для ее единственного внука.

"Я недооцениваю..."

"Дедушка?" Ксэмин внезапно прилетел в кабинет дедушки, заставив врача и менеджера прыгнуть с места. Оба были удивлены внезапным появлением ребенка.

Как долго она была за дверью?

Как, черт возьми, они не слышали ее шагов, когда она спускалась по лестнице?

Ребенок слышал весь их разговор?

<http://tl.rulate.ru/book/25478/771036>